

УДК 81'23

DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-2-0-4

Королева Л. Ю.

Прагматический аспект сленга в современном политическом дискурсе

Тамбовский государственный технический университет,
ул. Советская, д.106, Тамбов, 392000, Россия
lyu-korolyova@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0682-2657

Статья поступила 2 марта 2019 г.; принята 5 июня 2019 г.; опубликована 30 июня 2019 г.

Аннотация

Изучение политического дискурса представляет значительный интерес для современной лингвистики, т. к. в его основе лежит рассмотрение связи языка и политики, необходимой для последней с точки зрения функций, выполняемых ей в обществе, в том числе и непосредственно связанных с использованием языка. В работе проведен анализ политического дискурса и его функций с теоретической точки зрения, а также практический анализ сленга, его прагматического аспекта на основе рассмотрения семантики и способов пополнения сленга и его роли в первом. Для этого были использованы такие методы как: описательный, сопоставительный и метод компонентного анализа. Рассмотрен политический дискурс, представленный в выступлениях и интервью президента Российской Федерации В.В. Путина средствами массовой информации. Было выявлено, что данный политический дискурс адресован общей аудитории и выполняет аргументативную и персуазивную функции, так как имеет своей целью донесение информации до реципиентов с приведением необходимых аргументов и использованием средств, служащих для убеждения адресатов. Сленг используется для достижения следующих целей: 1) усиления функций политического дискурса; 2) придания речи эмоциональной окраски; 3) включения в беседу элементов шутки; 4) ярко выраженной характеристики (положительной или отрицательной) тех процессов или действующих лиц, о которых упоминает президент. Среди источников пополнения сленга выделены словообразовательные модели (словосложение, аффиксация), заимствования, как из других языков так и внутренние.

Ключевые слова: политика; политический дискурс; сленг; словообразовательная модель; язык.

Для цитирования: Королева Л.Ю. Прагматический аспект сленга в современном политическом дискурсе // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т.5, №2. С. 32-41. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-2-0-4

Lyudmila Yu. Korolyova

Pragmatic aspect of slang in the modern political discourse

Tambov State Technical University,
106 Sovetskaya St., Tambov, 392000, Russia
lyu-korolyova@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0682-2657

Received 2 March 2019; accepted 5 June 2019; published 30 June 2019

Abstract

The research of the political discourse is of particular interest for contemporary Linguistics since it is based on the study of the connection between politics and language. This connection is important for politics from the point of view of those functions that the former plays in the society and which have a direct reference to the language use. The political discourse and its functions are considered from the theoretical point of view in the paper and the practical analysis of slang, its pragmatic aspect based on the study of semantics and sources of slang, and its role in the discourse is made. To do this such methods as the descriptive one, the comparative one and the method of component analysis were used. The political discourse represented in the speech and interviews of the president of the Russian Federation V.V. Putin to mass media was considered. It was found out that the political discourse is addressed to the general public and plays argumentative and persuasive functions. Slang is used to achieve the following goals: 1) to strengthen the political discourse functions; 2) to make speech more emotionally coloured; 3) to include joke elements into the speech; 4) to characterize (positively or negatively) those processes or actors that are mentioned by the president. The sources of slang in the political discourse include word formation models (compounding, affixation), borrowings from other languages as well as the native language.

Key words: politics; political discourse; word formation model; slang; language.

How to cite: Korolyova L. Yu. (2019). Pragmatic aspect of slang in the modern political discourse. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 5 (2), 32-41, DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-2-0-4

Введение. Исследования политического дискурса проводятся в лингвистике уже достаточно большое время и до сих пор актуальны вследствие той роли, которую политика играет в жизни людей. С философской точки зрения, политику связывают с языком как основным орудием человека, необходимым для осуществления процесса мышления и общения людей друг с другом.

Западные ученые считают, что политика и язык тесно связаны на фундаментальном уровне, т.к. человеческая способность воспроизводить речь уходит корнями в социальные отношения

людей. Соответственно, язык развивался для того, чтобы выполнять социальные функции, что, в свою очередь, коррелирует с пониманием 'политики'. Политическая деятельность не может существовать без языка (Chilton, 2004).

Взаимоотношения людей в большей степени вовлекают использование языка, а сам языковой контакт является неотъемлемой частью отношений и обусловлен социокультурными, историческими, идеологическими и институциональными факторами. В отношении политики можно сказать, что определенные политические ситуации и

процессы (парламентские дебаты, брифинги и т. д.) определяют организацию дискурса и текстуальную составляющую различных типов дискурса, в которых реализуется политический дискурс как сложный вид человеческой деятельности (Schäffner, Bassnett, 2010). При этом, лингвисты указывают на разницу между ситуациями, в которых говорят о политике (например, дома, в кафе или на работе), политическим дискурсом, представленном в СМИ, и общением политиков, т. е. дискурсом, имеющим место в политических организациях. Последний разделяют на инструментальный, т. е. созданный политиками и адресованный политикам, и коммуникативный, целью которого является передача, объяснение, оправдание политических решений, который также создается политиками, но адресован общей аудитории (например, речь во время предвыборной кампании, выступление главы государства с посланием или поздравлением на Новый год и т.д.). (Burkhardt, 1996). Основываясь на тех же принципах, Е.И. Шейгал выделяет три жанра политического дискурса, зависящие от основного намерения говорящего: ритуальный (речь на торжественных мероприятиях и т. п.); ориентационный (различные программы, указы и т. д.) и агональный (призывы, лозунги и т. п.) (Шейгал, 2000).

В целом, политику рассматривают как способ действия, включающий дискурсивные практики, которые в свою очередь создают или исключают возможности для дальнейших действий. Это означает, что на тексты политических деятелей может быть наложен запрет в отношении открытого доступа общественности к ним, если они идут вразрез с официальной идеологией правящей политической партии (Schäffner, Bassnett, 2010).

С этой точки зрения, использование определенного языка (лексики и грамматики) в политическом дискурсе может рассматриваться как способ,

применяющийся для обострения конкуренции политиков, каждый из которых желает представить и заставить других принять его собственный 'мир'. Кроме того, в отношении социальных групп, и особенно суверенных государств, используется понятие пространственного домена, который, по мнению П. Чилтона, может включать 'центр', 'инсайдеров', 'аутсайдеров', 'людей на периферии' и т. д. (Chilton, 2004). Т.А. ван Дейк также развивает теорию политического домена в дискурсе и выделяет в нем несколько уровней, а именно: базовый (отдельные участники политического дискурса, выражающие свои идеи), средний (различные политические группы, устанавливающие контакты между собой), верхний (непосредственно политические системы, взаимодействующие на основе культурных, социальных и политических, исторических процессов). Все эти уровни взаимосвязаны. Поэтому, в определенной ситуации политик может выступать как отдельное лицо со своими взглядами и идеями. При этом он же может представлять какую-то партию и защищать ее политический курс, а в целом, он является частью парламентской демократии и воспроизводит дискурсивный порядок демократической идеологии, который включает в себя культурные знания, нормы и ценности, разделяемые другими группами той же культуры (van Dijk, 2002). По своей сути, эти уровни и представляют то, о чем говорит П. Чилтон.

Кроме того, существует мнение о том, что любой участник политического дискурса управляется кем-то другим, например средствами массовой информации, оппозиционным лагерем, электоратом и т. д. (Mihas, 2005).

Исследователи также обращают внимание на функции, которые должен выполнять политический дискурс, среди которых выделяют следующие:

- персуазивную;
- аргументативную;
- информативную;

–персуазивно-функциональную (помогающую создать представление о лучшем устройстве мира);

–делимитативную;

–групповыделительную (Водак, 1997).

Для выполнения этих функций необходимо использование определенного языка, зависящего от ситуации, говорящего и адресата, а именно тех лексических единиц, которые характерны для определенных ситуаций. Ведь как справедливо отмечает С. Варейнг, слова, выбранные говорящим, оказывают значительное влияние на восприятие людьми других и самих себя (Wareing, 2004). Особое внимание среди этих видов лексики хотелось бы обратить на сленг как достаточно уникальное явление в любом языке и рассмотреть в этой работе характер его использования в политическом дискурсе с учетом функций первого и последнего, а также словообразовательные модели сленга, типичные для современного периода времени.

Теоретические основы понятия 'сленг'. Рассмотрим сначала интерпретацию понятия 'сленг', которая достаточно неоднозначна. В Кембриджском словаре английского языка даются следующие определения. Сленг – это 1) «неформальный язык, использующийся в речи определенных групп людей, часто включающий в себя грубые слова»; 2) «неформальный язык, в большей степени устный нежели письменный, использующийся определенными группами людей» (Cambridge Dictionary). По мнению Б. Сполски, сленг является разновидностью жаргона, отличительными признаками которого являются отрицание формальных правил, сравнительная свежесть, общая эфемерность и выражение солидарности с другими (Spolsky, 1998).

Наиболее детально происхождением и толкованием сленга занимался Э. Партридж. Он утверждает, что с 1850г. сленг считался синонимом иллегитимной, разговорной речи, характерной для низших

слоев, и только в начале 20 в. к нему начинают относиться как к общепризнанному явлению, характерному для любого класса. Для глубокого понимания языка было необходимо познакомиться со сленгом (Partridge, 2015). Дж. Коулман считает, что сленг типичен для категории людей определенного возраста и может показывать принадлежность человека к определенной клике. Кроме того, его используют как предмет моды для отождествления себя с одними группами и отчуждения от других (Coleman, 2004).

Отмечается, что использование сленга в речи всегда связано с эмоциональной составляющей речевого действия. Человек выражает свои взгляды в зависимости от того, что он чувствует в данный момент. Часто выбор лексики определяет профессия или род занятий говорящего. «Специализация в определенной области естественно приводит к применению особой (специализированной) лексики, изобретению новых слов или использованию известных слов в новом контексте. Эти особые слова и фразы становятся сленгом только тогда, когда они используются вне пределов профессиональной группы и изменяют свое значение, или используются по-новому. Источником сленга могут быть различные области, но независимо от этого, именно личность и окружающая среда (социальная или профессиональная) являются двумя основными факторами, определяющими сущность сленга» (Partridge, 2015: 5).

Следует добавить, что в речи сленг не используется изолированно, он взаимодействует с другими лексическими слоями, в том числе с литературным, несмотря на то, что сленг часто противопоставляют последнему, что является вполне правомерным. И.В. Арнольд интерпретирует сленг как своеобразный слой лексики и фразеологии, который используется в разговорной речи и нарушает нормы, принятые в литературе (Арнольд, 1990).

На наш взгляд, можно отметить

двойственную природу сленга, исходя из приведенных толкований этого вида лексики, что также нашло отражение в определении, данном В.А. Хомяковым. Он считает сленг таким лексическим пластом, который охватывает как профессиональную лексику, в том числе социальный жаргон, так и лексику и фразеологию нелитературной речи, которая несет эмоциональность и экспрессивность и может быть использована каждым (Хомяков, 1969).

Анализ сленга в политическом дискурсе. Логично предположить, что в политическом дискурсе наибольшее употребление может найти общераспространенный сленг, характерный для данного периода времени и обусловленный определенным политическим курсом той или иной страны. Для достижения целей нашего исследования, рассмотрим политический дискурс, представленный в выступлениях и интервью СМИ президента Российской Федерации В.В. Путина, применяя следующие методы: описательный, сопоставительный и метод компонентного анализа.

В своей речи на Генеральной Ассамблее ООН в 2015г. президент сказал следующее:

«И тогда у тех, кто оказался на вершине этой пирамиды, возник соблазн думать, что если они такие сильные и исключительные, то лучше всех знают что делать. А следовательно, не нужно считаться и с ООН, которая зачастую, вместо того чтобы автоматически санкционировать, узаконить нужное решение, только мешает, как у нас говорят, "путается под ногами"» (Выступление на Генеральной Ассамблее ООН, 2015).

Выражение *путается под ногами* означает «находясь рядом, поблизости, мешать своим присутствием, отвлекая от дела» (Словарь Академик). В словаре дается пометка о том, что данная фраза используется для выражения неодобрения, имея оттенок фамильярности. Используя

данное выражение для характеристики деятельности Организации Объединенных Наций, В.В. Путин подчеркивает ту отрицательную роль, которую эта организация стала играть в последнее время, забыв о своих основных функциях, которые должны быть направлены на укрепление мирных отношений между странами, а не наоборот. В данном случае сленговая фраза представлена глаголом *путаться* в сочетании с обстоятельством *под ногами*.

В следующем отрывке того же выступления выделяем такой фрагмент:

«Считаем любые попытки заигрывать с террористами, а тем более вооружать их, не просто недалевидными, а пожароопасными» (Выступление на Генеральной Ассамблее ООН, 2015).

Слово *пожароопасный* интерпретируется как «связанный с опасностью, угрозой пожара» (Словарь Академик). Политик применяет его для описания попыток вести какие-либо дела с террористами, которые могут привести к чрезвычайно негативным последствиям. Соответственно прямое значение слова *пожароопасный* заменяется на косвенное с целью усилить те отрицательные результаты, которые могут последовать за определенными действиями. Сленговое слово представлено прилагательным, образованным от существительного <пожар>, соединительной гласной <o> и прилагательного <опасный>.

Еще один фрагмент выступления президента:

«Тем более что в лагерях "Исламского государства" проходят "обкатку" боевики из многих стран, в том числе из европейских» (Выступление на Генеральной Ассамблее ООН, 2015).

Слово *обкатка* образовано от глагола *обкатать* с использованием корневой основы последнего <обкат>, суффикса <к> и окончания <a>. Глагол *обкатать* имеет несколько значений: 1) «катая, вываливать в чем-либо, обваливать»; 2) «утрамбовывая катком (или другим

подобным орудием), выровнять, сделать годным для езды, движения»; 3) «пробной ездой проверить пригодность, готовность чего-нибудь» (Словарь Академик). В рассматриваемом отрывке дискурса третье значение является наиболее подходящим в том отношении, что боевиков должны проверить с помощью специальной подготовки и определить их пригодность к ведению боевых действий. Таким образом, значение литературного слова, относящегося к неодушевленным предметам, переносится на людей, что в свою очередь показывает пренебрежительное отношение президента к подобным представителям человечества.

В другом отрывке выступления президента выделяем следующую информацию:

«Нельзя допустить, чтобы эти головорезы, которые уже почувствовали запах крови, потом вернулись к себе домой и там продолжили свое чёрное дело» (Выступление на Генеральной Ассамблее ООН, 2015).

К интересуемому нас сленгу относится слово *головорезы*, интерпретируемое как «отчаянный озорник, а также хулиган, бандит» (Словарь Академик). Образовано путем комбинации корневой основы слова *голова*, т. е. <голов>, соединительной гласной <o> и корневой основы глагола *резать*, т. е. <рез>. Политик применяет данную лексическую единицу не только в значении «бандит», но с акцентированием внимания на коннотации «безжалостный, жестокий бандит», для которого кровопролитие и убийство других людей является обыденным делом. В этом примере можно также указать на те ассоциации, которые вызывает сочетание корневых основ <голов> и <рез>, а именно отрезание голов тем людям, которые стали жертвами боевиков. Использование слова в выступлении усиливает эмоциональную составляющую речи и категорическое отрицание принципов бандитов.

Следующие примеры политического

дискурса – это интервью В.В. Путина СМИ. В интервью телеканалу Russia Today в ноябре 2018г., президент сказал:

«Церемония сделана таким образом, что там общаться невозможно – мы наблюдали за происходящими событиями. Но сейчас будет рабочий обед, может быть, там удастся» (Интервью телеканалу Russia Today, 2018).

Выражение *рабочий обед* является калькой английского сочетания *working dinner*, что означает «неофициальный обед для участников переговоров» (Словарь Академик). И в русском, и в английском вариантах эта комбинация является интересной, т. к. слово *рабочий* подразумевает *работу*, а слово *обед* предполагает расслабленную атмосферу, во время которой необходимо полноценно поесть. Тем не менее, в политическом дискурсе это сочетание стало распространенным, т. к. во время обеда можно не тратить время только на еду, а обсудить некоторые вопросы, при этом формат будет полуофициальным.

В интервью американскому телеканалу Fox News в июле 2018г. обратим внимание на следующий фрагмент:

«Они говорили о том, что эти подразделения были непосредственно задействованы в хакерских атаках на компьютеры Демократической партии...» (Интервью американскому телеканалу Fox News, 2018).

Использование слова *хакерский* уже стало достаточно обычным явлением для русского языка в разных сферах, в том числе и политической. Но по своему происхождению эта лексическая единица является сленгом, образованном от английского слова *hacker*, что изначально интерпретировалось как «чрезвычайно квалифицированный ИТ-специалист» (Словарь Академик). В настоящее время хакерами называют взломщиков компьютеров и компьютерных сетей. Следовательно, в русском языке используется калька английского слова, к

которому прибавляется суффикс <кс> и соответствующее окончание. В речи политика применение этого слова свидетельствует о его отрицательном отношении к людям данной профессии и к обвинению в таких атаках на компьютеры в целом.

Рассмотрим фрагмент интервью президента австрийскому телеканалу ORF в июне 2018г.

«Благодаря нашему сотрудничеству Баумгартен, а значит, и Австрия, стал самым крупным в Европе газовым хабом» (Интервью австрийскому телеканалу ORF, 2018).

Слово *хаб* является калькой английского слова *hub*, что означает «ступица колеса, центр; в общем смысле узел какой-то сети» (Словарь Академик). Слово используется в основном в таких сферах, как авиация, транспорт, компьютерные сети, энергетика. В этом примере политик прибегает к использованию этого слова в отношении газового узла, имеющего важное значение для международной политики стран, о которых идет речь. Слово несет положительную коннотацию.

В том же интервью выделяем следующий отрывок:

*«Нам зачем **раскачивать** это всё, в том числе и единую европейскую валюту как производную от **раскачки** самого Евросоюза?»* (Интервью австрийскому телеканалу ORF, 2018).

Внимание привлекает глагол *раскачивать* и существительное *раскачка*. Глагол интерпретируется как «качать взад и вперед, размахать, дать качательное движение» (Словарь Академик). В речи политика и глагол и существительное используются в значении «приводить в шаткое, нестабильное состояние, способствовать ослаблению чего-то». Существительное образовано комбинацией корневой основы глагола *раскачивать*, т. е. <раскач>, суффикса <к> и соответствующего окончания. Президент эмоционально подчеркивает абсурдность

предположения о желании ослабить европейскую валюту и Евросоюз.

Еще один пример – интервью В.В. Путина американскому телеканалу NBC в марте 2018 г.

*«Я хочу сказать, что Соединённые Штаты, когда вышли в 2002 году из Договора по ПРО, вынудили нас начать работу над новыми системами вооружений. Мы об этом сказали нашим партнёрам, они сказали: «Хорошо, делайте, что хотите». Вот мы сделали – «**Пожалуйста бриться**»»* (Интервью американскому телеканалу NBC, 2018).

Президент использует выражение *Пожалуйста бриться* с определенной долей иронии и в то же время шутки. С одной стороны, данная фраза типична для парикмахеров. С другой стороны, глагол *бриться* означает «срезать волосы до корня» (Словарь Академик). В интервью политик мог иметь в виду то, что: 1) все готово в соответствии с «пожеланиями» партнеров; 2) новые системы вооружений могут нанести значительный ущерб соперникам. Таким образом, глагол *бриться* приобрел новое значение в политическом контексте.

В том же интервью рассмотрим следующий фрагмент:

*«Нам нужно убирать эти **ножницы** между теми, кто зарабатывает очень много, и теми, кто зарабатывает слишком мало»* (Интервью американскому телеканалу NBC, 2018).

Слово *ножницы* интерпретируется как «режущий инструмент из двух раздвигающихся лезвий с кольцеобразными ручками» (Толковый словарь Ожегова). В.В. Путин использует это слово в значении «значительная разница», имея в виду положение дел, сложившихся в сфере заработной платы.

Еще один отрывок этого интервью представляет интерес для нашего исследования:

*«Вон Песков сидит напротив, мой пресс-секретарь, он несёт иногда такую **пургу**», я смотрю по телевизору и думаю:*

чего он там рассказывает?» (Интервью американскому телеканалу NBC, 2018).

Политик желает пошутить по поводу некоторых комментариев своего пресс-секретаря и для этого применяет слово *пурга*. В литературном варианте оно имеет следующее значение: «сильная, низовая метель, преимущественно возникающая в равнинных безлесных местностях; в уголовном жаргоне означает «врать»» (Словарь Академик). Мы относим слово к сленгу в данном случае, т. к. оно не серьезно нарушает нормативы литературного языка.

Результаты исследования и их обсуждение. Политический дискурс, представленный в проанализированных фрагментах, адресован общей аудитории и выполняет аргументативную и персуазивную функции, т. к. президент Российской Федерации представляет аргументы, подтверждая какую-либо информацию, данную ранее, а также

пытается убедить своих собеседников в достоверности того, что он говорит. Сленг в этом случае используется для достижения следующих целей: во-первых, для усиления упомянутых выше функций политического дискурса; во-вторых, для придания речи большей эмоциональной окраски; в -третьих, для включения в беседу элементов шутки; в-четвертых, для жесткой характеристики тех процессов или действующих лиц, с которыми президент не согласен. Сленговые слова, к которым прибегает президент, относятся к общераспространенному сленгу, следовательно, не поражают участников дискурса значительным отклонением от литературных норм и характерны для многих слоев общества, не являясь при этом вульгаризмами.

В данных примерах политического дискурса были выделены источники пополнения сленга, представленные в таблице.

Таблица

Источники пополнения сленга в политическом дискурсе

Table

Sources of slang in the political discourse

№ п/п	Источник пополнения	Пример
1	Словосложение 1) существительное + соединительная гласная + прилагательное 2) корневая основа существительного + соединительная гласная + корневая основа глагола	пожароопасный головорез
2.	Аффиксация	обкатка, раскатка
3.	Заимствования из других языков (калька английских слов)	рабочий обед, хаб
4.	Заимствование + аффиксация	хакерский
5.	Внутренние заимствования (из лексических пластов других социальных групп), представленные: 1) существительным; 2) словосочетанием	пурга, ножницы путаться под ногами, пожалуйста бриться

Таким же образом было проанализировано 20 фрагментов политического дискурса (выступления и интервью президента РФ) и получены результаты, описанные выше.

Заключение. Политический дискурс, рассмотренный на примерах общения президента Российской Федерации со средствами массовой информации и во время выступления на Генеральной Ассамблее ООН, имеет своей целью донесение информации до общей аудитории с приведением аргументов и использованием средств, служащих для убеждения адресатов. К последним можно отнести применение сленговых слов и выражений, позволяющих политику акцентировать внимание собеседников и общественности на отдельных моментах, положительное или отрицательное отношение к которым показано таким образом. Кроме того, в некоторых случаях сленг вносит в речь элементы шутки и иронии. Следовательно, в целом обращение к сленгу необходимо для придания высказываниям эмоциональной окраски. Среди источников пополнения сленга, используемых в проанализированном политическом дискурсе, можно выделить словообразовательные модели (слово-сложение, аффиксацию), заимствования, как из других языков так и внутренние.

Список литературы

- Академик. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 19.02.2019).
- Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования). М.: Просвещение, 1990. 300 с.
- Водак Р. Язык, дискурс, политика. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
- Интервью австрийскому телеканалу ORF, 04.06.2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/57675> (дата обращения: 19.02.2019).
- Интервью американскому телеканалу Fox News, 17.07.2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/58019> (дата обращения: 18.02.2019).
- Интервью американскому телеканалу

NBC, 10.03.2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/57027> (дата обращения: 19.02.2019).

Интервью телеканалу Russia Today, 11.11.2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/59091> (дата обращения: 18.02.2019).

Стенограмма выступления Владимира Путина на Генеральной Ассамблее ООН, 2015 г. URL: <https://rg.ru/2015/09/28/stenogramma.html> (дата обращения: 18.02.2019).

Толковый словарь Ожегова. URL: <http://slovariki.org/tolkovyyj-clovar-ozegovaj/18473> (дата обращения: 21.02.2019).

Хомяков, В.А. О термине «сленг» (из истории вопроса) // Вопросы теории английского и немецкого языков / отв. ред. Б.А. Ильиш. Вологда: Изд-во Вологодского ун-та, 1969. С. 65-80.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 477 с.

Burkhardt A. Politolinguistik. Versuch einer Ortsbestimmung // J. Klein und H. Diekmannshenke (Hrsg.) Sprachstrategien und Dialogblockaden. Linguistische und politikwissenschaftliche Studien zur politischen Kommunikation. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1996. S. 75-100.

Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/slang> (дата обращения: 06.02.2019).

Chilton P. Analysing political discourse: Theory and Practice. London, New York: Routledge, 2004.

Coleman J. A history of cant and slang dictionary: Volume II (1785-1858). Oxford: Oxford University Press, 2004.

Mihás E. Non-literal language in political discourse // LSO Working papers in Linguistics 5: Proceedings of WIGL 2005. University of Wisconsin Milwaukee, 2005. 124-139.

Partridge E. Slang today and yesterday. New York: Routledge, 2015. 470.

Schäffner C., Bassnett S. Politics, media and translation – exploring synergies // Christina Schäffner and Susan Bassnett (eds.) Political discourse, media and translation. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2010.

Spolsky B. Sociolinguistics. Oxford: Oxford University Press, 1998.

van Dijk T.A. Political discourse and political cognition // Paul A. Chilton and Christina

Schäffner (eds.) *Politics as text and talk: analytical approaches to political discourse*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2002.

Wareing S. What is language and what does it do? In Thomas L. (ed.), *Language, society and power*. London: Routledge and Kegan Paul, 2004.1-16.

References

Academic Retrieved from <https://dic.academic.ru> (in Russian).

Arnold, I. (1990). *Stilistika sovremennogo anglijskogo yazyka: (Stilistika dekodirovaniya)* [Stylistics of modern English: (Stylistics of decoding)]. Moscow, Russia: Prosveshchenie (in Russian).

Wodak, Rut (1997). *Yazyk, diskurs, politika* [Language, discourse, politics], Volgograd, Russia: Peremena (in Russian).

Interv'yu avstrijskomu telekanalu ORF [The interview to the Austrian TV channel ORF] Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/57675> (in Russian).

Interv'yu amerikanskomu telekanalu Fox News [The interview to the American TV channel Fox News] Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/58019> (in Russian).

Interv'yu amerikanskomu telekanalu NBC [The interview to the American TV channel NBC] Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/57027> (in Russian).

Interv'yu telekanalu Russia Today [The interview to the TV channel Russia Today] Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/59091> (in Russian).

Stenogramma vystupleniya Vladimira Putina na General'noj Assamblee OON [The shorthand report of Vladimir Putin to the UN General Assembly] Retrieved from <https://rg.ru/2015/09/28/stenogramma.html>. (in Russian).

Tolkovyj slovar' Ozhegova [Ozhegov's definition dictionary] Retrieved from <http://slovariki.org/tolkovyj-slovar-ozhegova/18473> (in Russian).

Homyakov, V. (1969). About the term “slang” (the history of the problem), in B.A. Ilyish (ed.) *Theoretical problems of English and German*, 65-80. (in Russian).

Shagal, E. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of the political discourse], Peremena, Volgograd, Russia. (in Russian).

Burkhardt, A. (1996). “Politolinguistik. Versuch einer Ortsbestimmung”, in J. Klein und H. Diekmannshenke (Hrsg.), *Sprachstrategien und Dialogblockaden. Linguistische und politikwissenschaftliche Studien zur politischen Kommunikation*, Walter de Gruyter, Berlin, New York, Germany, USA, 75-100.

Cambridge Dictionary Retrieved from <https://dictionary.cambridge.org/us/dictionary/english/slang>.

Chilton, P. (2004), *Analysing political discourse: Theory and Practice*, Routledge, London, New York, UK, USA.

Coleman, J. (2004), *A history of cant and slang dictionary*, Volume II (1785-1858), Oxford University Press, Oxford, UK.

Mihas, E. (2005), “Non-literal language in political discourse”, *LSO Working papers in Linguistics 5: Proceedings of WIGL 2005*, 124-139.

Partridge, E. (2015), *Slang today and yesterday*, Routledge, New York, USA.

Schäffner, C. and Bassnett, S. (2010), “Politics, media and translation – exploring synergies”, in Christina Schäffner and Susan Bassnett (eds.), *Political discourse, media and translation*, Cambridge Scholars Publishing, Newcastle upon Tyne, 1-32.

Spolsky, B. (1998), *Sociolinguistics*, Oxford University Press, Oxford, UK.

van Dijk, T.A. (2002), “Political discourse and political cognition”, in Paul A. Chilton and Christina Schäffner (eds.), *Politics as text and talk: analytical approaches to political discourse*, John Benjamins Publishing Company, Amsterdam, 203-237.

Wareing, S. (2004), “What is language and what does it do?” In Thomas L. (ed.), *Language, society and power*, Routledge and Kegan Paul, London, 1-16.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Королева Людмила Юрьевна, доцент, кандидат филологических наук, доцент

Korolyova Lyudmila Yurievna, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor